

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ (1918 – 1922 ГГ.)

© 2008 Ю.В.Тараканов

Самарский юридический институт ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы становления советской пенитенциарной системы в 1918 – 1922 гг. исправительно-трудовая политика показана как политика массовых репрессий против социально-чуждых элементов. Делается вывод о том, что советская пенитенциарная система отличалась дифференциацией, исключительно классовым подходом к оценке происходивших событий, которым и руководствовались лидеры Коммунистической партии и Советского государства.

Известно, что ни одно государство не может существовать без аппарата принуждения, в состав которого входят правоохранительные и судебные органы, специальные службы и, безусловно, пенитенциарная система. В данном случае Советское государство не представляло собой исключения из общего правила. В течение первых лет пребывания у власти партии большевиков в стране существовали пенитенциарные учреждения различных по своему характеру ведомств, каковыми являлись Народные комиссариаты внутренних дел, юстиции и системы ВЧК – ОГПУ, которые позже слились в единую пенитенциарную систему.

Для становления советской пенитенциарной системы характерно интенсивное нормотворчество, которое впоследствии на долгий период времени явилось правовой базой функционирования всех исправительно-трудовых учреждений. 28 ноября 1917 года глава советского правительства В.И.Ульянов (Ленин) подписал декрет, в соответствии с которым "...члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа, подлежат аресту и передаче суду революционных трибуналов"¹. В соответствии с указанным документом вышло в свет "Правительственное сообщение ко всем трудящимся и эксплуатируемым"². В нем говорилось о том, что "...буржуазия, руководимая кадетской партией, подготовила к моменту созыва Учредительного собрания все свои силы для контрреволюционного переворота".

На основании ст. 8 декрета № 1 "О суде"³ для обеспечения успешной борьбы с контрреволюцией были созданы революционные трибуналы, функционировавшие на основании "Инструкции революционному трибуналу"⁴. Следует указать на то, что "спектр" наказаний, налагавшихся трибуналами на виновных был довольно широк: от общественного порицания и денежного штрафа до лишения собственности, лишения свободы и до "объявления врагом народа" вплоть до всех вытекающих из этого последствий.

Уже 7 декабря 1917 года⁵ на заседании Совета народных комиссаров РСФСР под председательством все того же В.И.Ульянова (Ленина) было решено вместо ликвидированного Военно-революционного комитета сформировать совершенно новый орган, которым должен был руководить Ф.Э.Дзержинский⁶ – Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК. В числе прочих задачами этой комиссии были "пресечение и ликвидация контрреволюционных и саботажнических действий по всей России" и "предание суду Революционного трибунала саботажников и контрреволюционеров и выработка мер по борьбе с ними". В начале 1918 года ВЧК объявила о том, что берет на себя самочинное право осуществлять расстрелы внесудебного характера.

³ См.: СУ РСФСР. – № 4. 1917. Ст. 50.

⁴ СУ РСФСР. – № 12. 1917. Ст. 170.

⁵ 20 декабря 1917 года по новому стилю – *Авт.*

⁶ *Дзержинский Ф.Э.* (1877 – 1926) – с 1917 по 1922 гг. председатель ВЧК, с февраля 1922 по июль 1923 гг. председатель ГПУ, одновременно с марта 1919 г. по июль 1923 г. – народный комиссар внутренних дел РСФСР. С сентября 1923 г. – председатель ОГПУ.

¹ Протоколы Центрального Комитета РСДРП (б). Август 1917 – февраль 1918. – М.: 1958. – С. 157.

² Известия. 1917. 29 ноября.

Необходимо подчеркнуть, что репрессии вскоре приняли жесткий характер, вплоть до применения смертной казни. В соответствии с декретом СНК РСФСР "Социалистическое Отечество в опасности", которое было принято 21 февраля 1918 года⁷, в газете "Известия" от имени ВЧК население ставилось в известность о том, что Комиссия "не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилками, хулиганами, саботажниками и прочими паразитами, кроме беспощадного уничтожения на месте преступления..."⁸. Менее чем через полгода, а именно 9 августа 1918 года после выступления крестьян Пензенского уезда В.И. Ульянов (Ленин) выступил с решительным требованием "провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев, сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города"⁹. Несколько позже в свет вышел секретный приказ ВЧК "О красном терроре", датированный 2 сентября того же года¹⁰, а также принятое, с целью официального опубликования, 5 сентября 1918 года постановление СНК РСФСР с тем же названием¹¹. Указанное постановление указывало на необходимость "обеспечения тыла" РСФСР при помощи осуществления террора. В этом же документе говорилось об усилении деятельности ВЧК, для чего предписывалось направить в указанную комиссию "возможно большее число ответственных партийных товарищей". Более того: в документе указывалось, что подлежали расстрелу "...все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам". Для большего устрашения, подавления воли к сопротивлению несогласных с политикой, осуществляемой властью большевиков, указывалось на необходимость опубликования в печати имен казненных. И вновь, повторяя указание В.И. Ульянова (Ленина), предписывалось, с целью изоляции "классовых врагов", создавать концентрационные лагеря.

Возвращаясь к упомянутому приказу ВЧК "О красном терроре" следует сказать, что он

достаточно подробно определил категории тех лиц, которые подлежали заключению в концентрационный лагерь в качестве заложников, и требования, предъявляемые к режиму их содержания.

Вообще, пункт 2 приказа указывал на то, что с содержащимися в лагерях "заигрывать" власти не собираются, они настроены весьма решительно и кровь пролить не побоятся: "Арестовать, как заложников, крупных представителей буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, контрреволюционных попов, всех враждебных советской власти офицеров и заключить всю эту публику в концентрационные лагеря, установив самый надежный караул, заставляя этих господ под конвоем работать. При всякой попытке сорганизоваться, поднять восстание, напасть на караул – немедленно расстреливать".

Следует заметить, что одним из непеременимых условий являлось привлечение заключенных в лагерь к труду, то есть с первых дней существования отечественной пенитенциарной системы ее отличительной чертой стал принудительный труд. В "Докладной записке Отдела принудительных работ НКВД РСФСР о работе отдела" (январь 1920 года) прямо говорилось о том, что, кроме изоляции, их задачей было "...приучение праздного и паразитического элемента к труду". В этом же документе указывалось, что "величайшей идеей Октября" является "всеобщая трудовая повинность".

Другой отличительной чертой пенитенциарной системы Советского государства, которая вытекала из опыта функционирования концентрационных лагерей, явилось, в основном, содержание сидельцев в условиях лагерей, как правило, достаточно далеко удаленных от крупных населенных пунктов, но отнюдь не в условиях тюремного содержания.

Необходимо обратить внимание на то, что с течением времени основания применения мер репрессивного характера и, безусловно, общая карательная политика советского правительства несколько трансформировались. Так, если в 1918 году расстрелы представляли собой приоритетное правление репрессивной политики государства либо, по меньшей мере, заключение политических противников в концентрационные лагеря, как это вытекает из содержания уже упомянутого нами приказа ВЧК "О красном терроре" и приказа ВЧК от 4 октября 1918 года

⁷ См.: Декреты Советской власти. Т. I. – М.: 1957. – С. 490 – 491.

⁸ Известия. 1918. 21 февраля.

⁹ См.: В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917 – 1922). – М.: 1987. – С. 79 – 80; Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. – М.: 1997. – С. 19.

¹⁰ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

¹¹ См.: СУ РСФСР. – № 65. 1918. Ст. 710.

№ 61 о заложниках¹², то в конце Гражданской войны (январь 1920 года) в воздухе витали новые идеи о карательном воздействии относительно представителей социально чуждых классов. Имелись в виду строгая дисциплина и принудительный труд. В частности, именно об этом говорилось в появившейся на свет докладной записке Отдела принудительных работ НКВД РСФСР о работе отдела¹³. То есть, в указанный период времени основополагающее значение в деятельности пенитенциарной системы Советского государства приобрело положение, названное выражением в определении "принуждение паразитического элемента к труду". Налицо – ярко выраженный так называемый "классовый подход" к реализации репрессивной политики, что находит свое подтверждение и в приказе ВЧК за подписью Ф.Э.Дзержинского от 8 января 1921 года № 10 о карательной политике органов ЧК¹⁴. Именно в этом приказе появился один из основополагающих принципов репрессивной политики советской власти: "...тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие для рабочих и крестьян". Как считал Ф.Э.Дзержинский, рабочих и крестьян, совершивших правонарушения, было необходимо рассматривать "не как классовых наших врагов" и, следовательно, соблюдать как по отношению к ним самим, так и по отношению к посещающим их близким и родственникам "возможно большую доступность и вежливость" и, в тоже время, этот приказ нацеливал "в целях отгнетения отличия рабочего и крестьянина от враждебной нам по классу буржуазии – в отношении последних репрессию усилить. Естественно, что в рассматриваемом нами документе говорилось о недопустимости применения к буржуазии досрочного освобождения. Предписывалось изолировать в местах лишения свободы буржуазию от арестованных рабочих и крестьян. Пункт 5 приказа предписывал создание для представителей буржуазии особых концентрационных лагерей.

С течением времени органы ВЧК превратились в аппарат подавления сопротивления власти большевиков и откровенного насилия, *приобретя функции внесудебной расправы, то есть самые широкие карательные полномочия.*

¹² ГА РФ. Ф. Р-401. Оп. 2. Д. 511. – С. 62 – 63. Типографский экземпляр.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 89. Д. 13. – Л. 7 – 10.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 517. – С. 28 – 32. Типографский экз.

В частности, 5 сентября 1919 года при ВЧК была сформирована комиссия, основной задачей которой явилась выработка условий содержания заключенных в тюрьмах и иных местах их содержания, которая приобрела название "Управление лагерями".

До конца марта 1919 года территориальные концентрационные лагеря пребывали в подчинении Чрезвычайных комиссий соответствующих губерний. 15 апреля 1919 года вышло в свет постановление ВЦИК, на основании которого организация лагерей принудительных работ, каковыми стали называться к этому времени все концентрационные лагеря самых различных типов была возложена на Чрезвычайные комиссии губерний, тогда как общее руководство системой лагерей поручалась Народному комиссариату внутренних дел РСФСР¹⁵. Уже 17 мая того же года указанное постановление было конкретизировано и расширено следующим постановлением ВЦИК "О лагерях принудительных работ"¹⁶.

Вместе с тем, необходимо указать на то, что некоторая часть заключенных находилась в концентрационных лагерях, пребывавших в подчинении созданной 27 апреля 1918 года при Народном комиссариате по военным делам РСФСР Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж)¹⁷. Такое положение дел оставалось до 27 мая 1919 года, то есть до того времени, когда эта коллегия была передана в состав НКВД РСФСР¹⁸, после чего в комиссариате был создан сначала отдел принудительных работ, позже расширившийся и, естественно, поднявший свой статус до главного управления. На протяжении времени его название несколько раз менялось при, впрочем, сохранении внутренней сущности: с 18 мая 1920 года – Главное управление принудительных работ, а уже с сентября того же года – Главное управление общественных работ и повинностей, с февраля 1921 года и вплоть до расформирования 12 октября 1922 года снова Главное управ-

¹⁵ Подробнее см.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960: Справочник / Сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. Под ред. А.Н.Яковлева. – М.: 2000. – С. 15 – 16.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 89. Д. 6. – Л. 18 – 20. Копия.

¹⁷ Подробнее см.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960: Справочник / Сост. М.Б.Смирнов. Под ред. Н.Г.Охотина, А.Б.Рогинского. – М.: 1998. – С.11.

¹⁸ Собрание Узаконений РСФСР. – № 24. 1919. Ст. 279.

ление принудительных работ НКВД РСФСР. Первыми руководителями мест заключения в масштабах республики были с апреля по июнь 1919 года М.С.Кедров¹⁹ и с сентября 1919 года по февраль 1920 года Ф.Д.Медведь²⁰.

Исследуя пенитенциарную систему Советского государства в период ее становления, нельзя не остановиться на рассмотрении мест лишения свободы, в которых отбывали наказание лица, совершившие правонарушения уголовного характера. Руководство системой мест заключения для уголовных правонарушителей осуществляло Главное управление мест заключения, входившее в состав Народного комиссариата юстиции РСФСР, которое до совершения октябрьского переворота 1917 года пребывало в составе Минюста России. В апреле 1918 года вместо упомянутого управления в составе того же комиссариата был сформирован Центральный карательный отдел, переименованный в октябре 1921 года в Центральный исправительно-трудовой отдел Народного комиссариата юстиции РСФСР.

23 июля 1918 года Народным комиссариатом юстиции была разработана Временная инструкция "О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового". В соответствии с указанной инструкцией организовывались следующие виды мест лишения свободы, которые находились в подчинении Наркомюста РСФСР: тюрьмы, реформатории и колонии сельскохозяйственного профиля, испытательные заведения, тюремные больницы и карательно-лечебные заведения, куда помещали лиц, совершивших правонарушения, но страдавших психическими расстройствами. Основным "рычагом воспитательного воздействия" на заключенных провозглашался труд. Главным принципом существования мест лишения свободы, пребывавших в подчинении Народного комиссариата юстиции РСФСР являлся принцип их полной самокупаемости, когда заключенные должны были в полном объеме покрывать расходы государства, связанные с их содержанием, за счет собственного труда. Это находит свое

подтверждение в содержании самой инструкции, упомянутой выше. В частности, в ней зафиксировано то положение, что в том случае, если заключенный отказывается от общественно-полезного труда, то на его лицевой счет заносятся все издержки, связанные с содержанием в местах лишения свободы. В этом случае на свободу он может выйти только тогда, когда в полном объеме погасит имеющуюся перед государством задолженность. В том случае, если срок наказания, определенный судом истек, но за заключенным числилась недоимка, освобожден он быть не мог до полного погашения долга.

Справедливости ради следует заметить, что в повседневной жизни пенитенциарной системы принцип самокупаемости в условиях Гражданской войны, бушевавшей тогда на просторах нашей страны, на практике реализован в полном объеме быть не мог. Например, в 1918 году в местах лишения свободы были трудоустроены только 2 % заключенных²¹.

Представляется принципиальным подчеркнуть, что в 1920 году НКВД выступил с инициативой объединения всех мест лишения свободы в единую систему и передачей последнему всех функций управления, аргументируя тем, что Главное управление принудительных работ сможет реализовать на практике принцип самокупаемости гораздо быстрее, чем это делает Центральный карательный отдел Наркомюста. В свою очередь, представители Народного комиссариата юстиции полагали, что представители администрации мест заключения, находящиеся в подчинении НКВД, проблемой перевоспитания заключенных не озабочены, тогда как в пенитенциарных учреждениях Наркомюста этой проблеме уделяют повышенное внимание²². Первая попытка решения проблемы была предпринята 9 февраля 1922 года после ликвидации ВЧК: ВЦИК страны постановил передать всю пенитенциарную систему государства в Наркомюст. Данное решение ни в коей мере не удовлетворяло ни Ф.Э.Дзержинского, ни его заместителя И.С.Уншлихта после резких возражений которых принятое ранее решение было пе-

¹⁹ Кедров М.С. (1878 – 1941) – с апреля по июнь 1919 г. – начальник Главного управления принудительных работ НКВД РСФСР. Репрессирован. Реабилитирован.

²⁰ Медведь Ф.Д. (1899 – 1937) – с сентября 1919 г. по февраль 1920 г. – начальник Главного управления принудительных работ НКВД РСФСР. Репрессирован. Реабилитирован.

²¹ Подробнее см.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960: Справочник / Сост. М.Б.Смирнов. Под ред. Н.Г.Охотина, А.Б.Рогинского. – М.: 1998. – С.11.

²² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960: Справочник / Сост. М.Б.Смирнов. Под ред. Н.Г.Охотина, А.Б.Рогинского. – М.: 1998. – С. 13.

решено. И тем, и другим была проделана определенная работа по недопущению осуществления контроля над местами лишения свободы со стороны Народного комиссариата юстиции. В частности, И.С.Уншлихт²³ информировал заместителя председателя СНК РСФСР А.Д.Цюрюпу²⁴ 18 марта 1922 года о том, что рассмотрение вопроса о передаче концентрационных лагерей и тюрем в ведение Наркомюста перенесен в Политбюро и поэтому ходатайствовал "...не ставить этот вопрос в СНК до разрешения его в Политбюро"²⁵. Сам Ф.Э.Дзержинский по данному вопросу дважды обращался в ЦК РКП(б): 26 июля и 19 (по другим данным 20 сентября 1922 года)²⁶. Постановлением СНК РСФСР от 25 июля того же года все места заключения переданы уже из Наркомюста в подчинение НКВД²⁷.

12 октября 1922 года было принято совместное постановление НКВД и Наркомюста о создании Главного управления мест заключения, находящегося в составе НКВД. Сразу после создания начальником главка стал Е.Г.Ширвиндт, пребывавший на этой должности до 15 декабря 1930 года, то есть до ликвидации возглавляемого им управления²⁸.

Важным этапом в деле становления пенитенциарной системы Советской России явилось

утверждение 3 ноября 1922 года Временного положения о Главном управлении мест заключения РСФСР и его местных органах²⁹. Из документа явствовало, что с этого времени управление всеми местами лишения свободы, включая сюда и те, которые ранее пребывали в системе Народного комиссариата юстиции, переходило в НКВД РСФСР. Несколько позже, 4 апреля 1923 года, в свет вышло Дополнение к Временному положению о Главном управлении мест заключения Советского государства и его местных органах³⁰.

Анализ источников и литературы показывает, что в течение всего 1922 года между Народным комиссариатом юстиции и Народным комиссариатом внутренних дел продолжалось ожесточенное противостояние, причиной которого являлась борьба за руководство всей пенитенциарной системой государства. О реально сложившемся на тот период времени параллелизме в управлении местами лишения свободы и тех мотивациях, на которых основывались руководители НКВД РСФСР в противостоянии с представителями НКЮ дают, например, тезисы С.О.Роднянского³¹, которые были разработаны в феврале 1922 года, а также письмо Ф.Э.Дзержинского от 19 сентября 1922 года³² по данному вопросу.

Следует признать, что с течением времени рассмотренные начала основополагающего характера построения пенитенциарной системы Советского государства в первые годы его существования несколько изменились. И, хотя

²³ Уншлихт И.С. (1879 – 1938) – государственный деятель. В октябре 1917 г. член Петроградского ВРК. В 1919 г. нарком по военным делам Литовско-Белорусской ССР. С 1921 г. заместитель председателя ВЧК, ГПУ. С 1923 г. – член РВСР, с 1925 по 1930 гг. заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркомвоенмора. С 1933 по 1935 – начальник Главного управления Гражданского воздушного флота. Репрессирован.

²⁴ Цюрюпа А.Д. (1870 – 1928), государственный деятель. С ноября 1917 г. заместитель наркома, с 1918 г. – нарком продовольствия РСФСР, один из инициаторов создания так называемых продотрядов для изъятия продовольствия у крестьян. С 1921 г. – заместитель председателя СНК и СТО РСФСР, с 1922 – СССР, одновременно в 1922 – 1923 гг. нарком рабоче-крестьянской инспекции. В 1923 – 1925 гг. – председатель Госплана, а в 1925–1926 гг. нарком внешней и внутренней торговли СССР.

²⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 165. – Л. 29.

²⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 165. – Л. 34 – 35, 36 – 36 об.

²⁷ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 331. – Л. 164.

²⁸ Представляется необходимым заметить, что Е.Г.Ширвиндт (1891 – 1958) не был новичком в вопросах пенитенциарной практики: до назначения на должность начальника Главного управления мест заключения НКВД он занимал должность начальника Центрального исправительно-трудового отдела Наркомюста РСФСР.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р – 393. Оп. 89. Д. 335. – Л. 1. Типографский экз.

³⁰ ГА РФ. Ф. Р – 393. Оп. 89. Д. 335. – Л. 2. Копия.

³¹ ГА РФ. Ф. Р – 393. Оп. 89. Д. 300. – Л. 19 – 24. Роднянский С.О. (1883 – 1944) – с января по март 1918 г. – председатель Екатеринославского губернского совета по делам пленных и беженцев, с января по ноябрь 1922 г. заведующий Главным управлением принудительных НКВД РСФСР, с 1923 по 1929 – заведующий отделом учета Наркомата финансов СССР, с 1929 по 1931 гг. – председатель Бауманского кредитного товарищества в Москве. Исключен из партии в декабре 1930 г. "за протекционизм, зажим самокритики, запугивание органами ОГПУ, самоснабжение, незаконное пользование авансами и пьянство". В октябре 1931 г. – в партии восстановлен. С марта 1931 г. – заместитель управляющего Союзснабскладтары, управляющий геологического управления "Геолснаб", научный сотрудник Московского инженерно-экономического института, с мая 1936 г. – заместитель управляющего Книгосбыта. Умер в Москве.

красный террор, развязанный с целью "уничтожения буржуазии и прочих паразитических классов", уже не имел такого ярко выраженного характера, как в 1918 – 1920 гг., но те руководящие начала, которые были заложены в "фундамент" карательной политики страны остались прежними, только теперь они стали применяться против тех, кто совершил так называемые "контрреволюционные преступления". Это нашло свое выражение хотя бы в том, что, как и раньше, условия содержания всех тех, кто был осужден по политическим статьям и тех, кто попал в места лишения свободы как за бытовые, так и уголовные правонарушения различались в значительной степени.

Синтезируя вышеизложенный материал, автор выносит на суд научной общественности следующие суждения обобщающего характера:

1) пенитенциарная система – атрибут любого государства. Но в условиях братоубийственной Гражданской войны, в процессе своего генезиса данная система приобрела ряд характерных черт (например, "красный" террор как

фактор интенсивного формирования пенитенциарной системы), благодаря которым ей трудно найти аналоги в истории сообщества мировых цивилизаций;

2) отличительная черта пенитенциарной системы – ее дифференциация (наличие, как указывалось выше, тюрем, реформаториев, колоний сельскохозяйственного профиля, испытательных заведений, тюремных больниц и карательно-лечебных заведений), детерминированная исключительно классовым подходом к оценке событий и явлений, которыми руководствовались лидеры правящей в стране РКП (б);

3) в процессе генезиса пенитенциарной системы уже появились те черты, которые придадут ей в последующем крайне жестокий характер (например, внесудебные расправы). Источник здесь – уже упоминавшийся выше классовый подход.

³²Ф.Э.Дзержинский – руководитель ВЧК-ОГПУ. – М.: 1967. – С. 106 – 107.

ON THE ORIGIN OF THE SOVIET PENAL SYSTEM

© 2008 Yu.V.Tarakanov

Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The paper examines some problems of the establishment of the Soviet penal system in 1918 – 1922. The correctional labour policy is shown as the policy of mass repressions against "socially alien elements". The author concludes that differentiation was the characteristic feature of the Soviet penal system. It was governed by the class approach to an estimation of the situation in the country – the principle the leaders of the Communist Party and the Soviet state were guided by.